

Линь Ишань вдруг впал в оцепенение. Если Хань Юй действительно Птица Вермилион, кто может ему возразить?

Не успел он выйти из шока, как кто-то пододвинул ему стул, чтобы он сел.

В это время Цин Ранцзюнь сказал: "Отныне ты будешь свекром Птицы Вермилион. Пожалуйста, позаботьтесь о нас в будущем".

Как только он закончил говорить, Фей Мяоинь ударила его по ноге. В такое время он все еще смел столь бесцеремонно шутить.

Но после того, как она ударила его, она поняла, что его слова были небезосновательны. Разве не правда, что он теперь был свекром Птицы Вермилион?

Она прожила с ним много лет, но никак не ожидала, что он на самом деле Птица Вермилион?

Птица Вермилион - мастер огня, и его тело полно пламени. Как второй старейшина может быть таким холодным, словно лед?

Линь Ишань, который обмяк на своем стуле, не обращал внимания на насмешки Цин Ранцзюня. Даже если Хань Юй действительно был Птицей Вермилион, Линь Ишань не смел обижать его, но и не хотел цепляться за него.

Когда он думал о своей дочери, он не мог перестать думать об этом.

*

Линь Сяоча проснулась в постели. Она вспомнила, что, поскольку ей не нравилось, что стол слишком жесткий, он переместился сюда, неся ее на руках.

Но сейчас она была единственным человеком в комнате. Хань Юя не было видно.

Она не знала, сколько времени проспала.

Теперь она знала, что за его божественной внешностью скрывался настоящий зверь.

Зверь, переодетый в человека!

Однако это было...

удивительно.

Перед тем, как потерять сознание, она действительно почувствовала, что возносится на небеса.

Нельзя сказать, что ей это не понравилось, но все же это слишком.

Она не могла этого вынести, но и она не могла устоять.

С урчанием в животе она увидела, что на маленькой чайной плите на столе булькает маленький котелок с супом, от которого исходит дразнящий аромат. Она хотела сесть, но обнаружила, что ноги совсем ее не слушаются.

Тьфу!

Зверь, переодетый в человека!

К черту. Она не могла позволить себе баловство с ним. Хотя она была голодна, аппетита у нее не было. Она просто смотрела на полог кровати с открытыми глазами и думала, что Хань Юй немного странный.

Дверь открылась, и в комнату вошла пара безупречных сапог.

Сердце Линь Сяоча инстинктивно подпрыгнуло. Потом она поняла, что обнажена, и потянула на себя одеяло.

К счастью, руки в порядке.

Вошел мужчина. Его длинный халат был как снег, черные волосы - как чернила, кожа - как холодный нефрит, а тело - как холодная и яркая луна. Его внешность была яркой, как луна, в отличие от прежней угрюмости.

Он снял халат и сел на круглый табурет перед столом. Он не смотрел на Линь Сяоча с тех пор, как вошел в дверь.

"Зачем ты снова соблазнила меня?"

Почему соблазнила?

Неужели у тебя нет ни единой мысли?

Ты даже можешь похитить невесту своего племянника. Есть ли что-то, что ты не можешь сделать?

Главное, что ты был так напряжен. Если бы я не проявила инициативу и не пошла на компромисс и не дала тебе то, что ты хочешь, я боялась, что ты взорвался на месте".

Так она думала, но не смела сказать вслух.

"Сяньцзюнь." Как только Линь Сяоча произнесла звук, она обнаружила, что ее горло охрипло. При мысли о том, как охрипло ее горло, ее лицо слегка покраснело.

В то же время Хань Юй тоже понял это и пошевелил пальцами.

"Сяньцзюнь сказал, что хочет дыни, но Сяоча любит сладкое. Сяоча не любит горькие тыквы". Ее голос был уже хриплым, но тон все еще был липким, бесконечно затягивающим.

Выслушав ее, он улыбнулся. Она сделала это ради него, поэтому в это время большая часть гнева в его сердце вырывалась наружу. Он не беспокоился о ее нечестности. "Ты внимательна".

Линь Сяоча проигнорировала слабую иронию в его тоне и посмотрела на него своими черными глазами: "Тогда, Сяньцзюнь, ты все еще злишься?"

Не идите против гнева мужчины. Следуйте его намерениям, а затем торгуйтесь с ним. Как только узнаешь причину его гнева, переходи к ласке и переспи с ним еще раз. Как только он

снова заснет, его привязанность усилится, и она не потеряет деньги.

Эта стратегия вполне оправдана, верно?

Неожиданно Хань Юй не последовал за ходом ее мыслей, а сказал: "Пойдем, поедим супа".

"Сяньцзюнь, я не голодна".

"Я слышу, как бурчит твой желудок".

Линь Сяоча покраснела и жалобно сказала: "Сяньцзюнь, я не могу спуститься..."

Хань Юй повернулся и посмотрел на девочку, лежащую на кровати. Она уютно устроилась на одеяле, показывая только свое маленькое личико. Она не была толстокожей. На ее тонких и мягких ресницах еще оставались капельки слез. Ее аппетитный сладкий ротик тоже был красным и распухшим.

Она выглядела невыразимо жалкой.

Он знал, что лучше всего она умела притворяться жалкой, но его сердце все равно дрогнуло. В конце концов, он ведь издевался над ней. Он встал, подошел к ней и сел на край кровати.

"Дай мне посмотреть".

Линь Сяоча широко раскрыла глаза и удивленно посмотрела на него. Она подняла две своих маленькие руки, чтобы крепко сжать одеяло прижатое к шее.

Хань Юй не знал, действительно ли она нервничает или опять притворяется.

Он взял ее руку, вставил большой палец в её кулак и потер её ладонь, заставляя сжатый кулак разжаться.

Как только она разжала его, он снял одеяло, покрывавшее ее тело.

Холодный воздух заставил ее задрожать. Она попыталась прикрыть свое тело, но он схватил ее за руки.

Красные следы на ее теле заставили его слегка нахмуриться.

Он ослабил хватку на ее запястьях и раздвинул ладонями ее колени.

"Не двигайся, дай мне посмотреть".

Линь Сяоча очень стеснялась, что на нее так бесцеремонно смотрят. Она хмыкнула, возражая, но у ее ног совсем не было сил сопротивляться.

Наконец, она запротестовала: "Сяньцзюнь!".

Она услышала, как он ответил: "Это немного плохо". Но он не отвернулся.

Линь Сяоча: !!!

Хань Юй сказал это серьезным тоном, заставив Линь Сяоча остолбенеть.

Она притворилась жалкой и проигнорировала его, поэтому ей оставалось только закрыть глаза и пустить его.

Но она не ожидала, что почувствует внезапный холод. Она выдохнула хриплым голосом и тут же открыла глаза.

"Сянь... Сянь... Сяньцзюнь, что ты... ты... что ты делаешь".

Он сконденсировал слой инея на своих пальцах, словно прикладывая к ней лед.

"Лечение холодом. Это единственный способ".

Линь Сяоча: !!!

Разве она просила о лечении?

Ее больные мышцы снова напряглись, но она не могла приложить никаких усилий, не говоря уже о том, чтобы освободиться от него.

Она уже собиралась заговорить, но он прижал ее к себе и закрыл её рот губами.

Хань Юй знал, что ее рот может потревожить сердца и души людей, как только она откроет рот, поэтому он просто заткнул ее таким образом.

Его навыки поцелуев и так были очень искусными, а теперь он был очень нежен. Линь Сяоча сразу же расслабилась.

Но совсем не нервничать было невозможно. Она не была настолько толстокожей.

Его губы были горячими, но руки холодными. От этого ощущения она снова смутилась, а сердце заколотилось.

Кто знает, сколько времени прошло, Линь Сяоча чувствовала, что стало намного лучше. Она взяла себя в руки, оперлась на кровать и оделась.

Линь Сяоча смотрела, как он достал носовой платок и тщательно вытер один за другим свои тонкие пальцы. Она закрыла глаза руками, лицо покраснелось.

В щель между пальцами она видела, что он подошел к столу и взял суп с огня. Его пальцы прошли прямо сквозь пламя, совсем не почувствовав жара и не обжегшись.

Оказалось, что он никогда не боялся быть ошпаренным. Он мог прямо пить только что вскипевшую воду.

Но вспомнив его способность замораживать лед, она не могла не спросить: "Сяньцзюнь, к какому виду духовного корня ты принадлежишь?". Насколько она знала, даже у людей с двойным духовным корнем не будет таких противоречивых качеств, как лед и огонь одновременно.

Он снял крышку кастрюли с супом и медленно помешал суп внутри ложкой, как бы охлаждая его: "У меня нет духовных корней".

Линь Сяоча: ...

Почему ты вдруг стал юмористом? Как ты можешь культивировать без духовных корней?

У Хань Юя нет духовных корней. Однако он силен, и все думают, что он скрывает свои духовные корни.

Даже Фэн Наньфэй не смогла их обнаружить, и потому, что она не знала его корней, она всегда завидовала ему.

Феникс Фэн Наньфэй не был тем фениксом, которому приказывал Хань Юй в то время, и он не узнал Хань Юя в человеческом облике.

После запечатывания силы Птицы Вермиллион он не только тренировался с нуля, но и расходовал духовную силу и базу культивации, чтобы постоянно укреплять печать. Именно поэтому он чуть не погиб, когда сражался с королем демонов в подземном царстве.

Он слишком долго жил и слишком много видел. Жизнь и смерть были для него обычным явлением, и он не удивился, что смерть пришла к нему так же, как и к другим.

Поэтому в то время он не думал о том, чтобы снять свою печать. Он просто ждал смерти, как ждут заката.

Он не ожидал, что она спасет его.

Подумав об этом, он сел у кровати и поднес суп в ложке к ее рту: "Открой рот".

Линь Сяоча отвернулась: "Сяньцзюнь, Сяоча немного скучает по своему отцу".

Хань Юй сказал: "Тогда я приведу его, чтобы он составил тебе компанию".

Линь Сяоча: "...нет необходимости".

Она опустила голову в разочаровании. Слезы из ее глаз вот-вот готовы были хлынуть, а маленький рот был плотно закрыт. Она отказывалась есть то, чем он ее кормил.

Хань Юй со слезами на глазах смотрел на нее и молчал.

Линь Сяоча видела, что он долгое время не двигался, поэтому она смогла только сказать: "Сяньцзюнь, Сяоча не хочет быть здесь. Сяоча хочет уйти".

Лицо Хань Юя вытянулось, и он поставил суп на стол рядом с кроватью.

Он спросил с улыбкой: "Ты хочешь пойти погулять?".

Линь Сяоча кивнула своей маленькой головкой и тихо угукнула.

"Выйти на улицу и продолжать подцеплять мужчин?"

"Сяньцзюнь~" Линь Сяоча подняла лицо и уверенно сказала: "Признаю! Я была очарована твоей красотой. Я совершала ошибки, которые совершают женщины во всем мире!"

Хань Юй впервые за столько лет услышал подобное заявление, поднял глаза и продолжил слушать ее.

Но она не сказала ничего шокирующего и только спросила: "Но разве я не заплатила за это цену?".

Затем она опустила голову. Она покраснела и тихо прошептала, как комар: "Теперь я не могу пошевелить ногами".

Линь Сяоча подумала, что если она так сказала, то он должен был растрогаться.

Она не ожидала, что он скажет: "Это потому, что ты ленилась на тренировках, и твоя физическая сила слишком слаба, поэтому твое тело такое нежное."

Линь Сяоча: ...

Когда он научился менять тему и сбивать людей с толку?

Видя, что с ним бесполезно ходить вокруг да около, она приготовилась к жесткой борьбе: "Сяньцзюнь! Ты мужественный человек. Ты должен уметь сдерживаться!".

Такой радикальный метод подойдет?

Он заметно потерял терпение и встал, не желая слушать ее продолжения.

Линь Сяоча не понимала, почему он вдруг не слушает. Он не ел ни мягкого, ни твердого, ни масла, ни соли. Она глубоко вздохнула, подняла подбородок и посмотрела на него: "Я тебе нравлюсь?".

Хань Юй кивнул.

Линь Сяоча посмотрела на него и медленно сказала: "Тебе нравится эта простая и добрая Линь Сяоча, а не я".

Он наверняка почти понял ее истинное лицо.

В одно мгновение между ними воцарилась тишина.

Кулаки Хань Юя сжимались все сильнее и сильнее. Наконец, он повернулся, чтобы выйти из комнаты с прямой спиной, оставив Линь Сяоча.

Как и ожидалось, туман в глазах Линь Сяоча стал еще гуще.

"Раз я тебе не нравлюсь, зачем ты меня здесь закрываешь!" Она была немного взволнована, когда говорила это, и ее хриплый голос стал еще грубее.

Хань Юй глухо промолчал и вышел из комнаты.

Линь Сяоча встревожилась: "Сяньцзюнь! Сяньцзюнь!"

Он подошел к двери в комнату, и она громко сказала: "Когда ты стал таким властным и неразумным!".

Она не ожидала, что Хань Юй остановится и ответит: "Моя натура властная и неразумная".

Затем он медленно повернулся. Белый свет снаружи осветил его красные глаза, и его остекленевшие глаза, казалось, превратились в красные драгоценные камни.

"И очень собственническая".

<http://tl.rulate.ru/book/57527/2829487>